

Ефимова Т. Г.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИНФИНИТИВА В ДРАМЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО "ГРОЗА"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 50-52. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

журналистское произведение архетипами, аналитикой и возможными путями выхода из рассматриваемой ситуации.

Сформулированная проблема открывает своеобразные перспективы для рыночной журналистики, так как архетипические представления являются универсальным фактором интереса. Первобытные структуры не развиваются индивидуально, а наследуются, этнические архетипы составляют врожденную часть психики. Соответственно профессиональная репрезентация ментальных образов позволяет не только активизировать непроизвольный интерес публики, но и воздействовать конструктивно на духовную сферу, как потребителя медиапродукта, так и его создателя.

Список использованной литературы

1. Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст]: Монография / Н. А. Бердяев. - М.: Советский писатель, 1990. - 346 с.
2. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира [Текст]: Курс лекций / Г. Д. Гачев. - М.: ACADEMIA, 1998. - 430 с.
3. Ильин, И. А. Путь к очевидности [Текст]: Монография / И. А. Ильин. - М.: Республика, 1993. - 431 с.
4. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИНФИНИТИВА В ДРАМЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»

Ефимова Т. Г.

Орловский государственный университет

Из всего многообразия языковых явлений для анализа был выбран инфинитив, как эмоционально насыщенный, придающий повествованию динамизм, живость и не получивший пока однозначной интерпретации.

Обращение к А. Н. Островскому не случайно. «Островский очень современен, как истинно талантливый художник» [Русская литература XVIII-XIX вв. 1995: 233]. Перечитывая пьесы классика, читатель бывает захвачен радостным чувством удивления, новизны и сопричастности. По справедливому замечанию В. Я. Лакшина, «главным же средством этого чуда взаимопонимания с людьми новых поколений остается язык Островского...» [Лакшин 1987: 10]. Своеобразие языка драматурга состоит в точности, сжатости, образности и отсутствии всякой претенциозности.

Рассмотрим семантические особенности инфинитива в драме А. Н. Островского «Гроза». В указанном произведении нами обнаружено 400 примеров с инфинитивом.

Условно мы выделили одиннадцать семантических групп. Это конструкции, в которых инфинитив обозначает:

- общее (конкретное) действие (*закопать, убить, украсть, запрягать* и т.п.);
- движение (*ходить, бежать, ехать, лететь* и т.п.);
- эмоциональные переживания, физическое состояние (*бояться, любить, дивиться, сердиться, маяться* и т.п.);
- речевую деятельность (*говорить, рассказывать, браниться* и т.п.);
- звучание (*смеяться, плакать* и т.п.);
- мыслительную деятельность (*знать, думать, вспомнить, забыть* и т.п.);
- восприятие (*глядеть, смотреть, слушать* и т.п.);
- волеизъявление (*просить, требовать* и т.п.);
- модальные значения (не)желательности, (не) возможности (*хотеть, желать, мочь* и т.п.);
- существование, бытие (*быть, жить, существовать* и т.п.);
- состояние (*стоять, спать, сидеть* и т.п.).

Чаще всего (33,3%) А. Н. Островский употребляет инфинитив со значением конкретного действия: *Вот маменька говорит - ее надо живую в землю закопать, чтоб казнилась! Убить ее за это мало*. Частотность этой семантической группы, вероятно, объясняется проявлением энергии, силы воздействия героев на кого-то, что-то. В пьесе старая барыня говорит о страшном суде, о наказании всех грешников («в смоле кипеть будете»), Кабаниха готова невестку «живую в землю закопать», «убить».

Небольшой процент (4,5%) в пьесе составляют конструкции, в которых инфинитив обозначает движение: *И до смерти я любила в церковь ходить! Куда как весело с тобой ехать! Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь*. Это связано с тем, что действие в драме «Гроза» разворачивается в основном в доме Кабановых и на набережной города Калинова. Так, в первом примере Катерина вспоминает о своей юности, рассказывает Варваре о том, чем она любила заниматься, живя в родительском доме. Второй пример - это реплика Тихона. Муж Катерины, Тихон, мечтает вырваться из-под опеки матери, с радостью готов уехать из дома, чтобы насладиться свободой, поэтому жена ему в таких поездках не нужна.

Катерина - натура поэтическая. А. Н. Островский - мастер речевой характеристики. Каждая реплика его персонажей соответствует их характеру, раскрывает новые черты в их облике. Катерине душно в домостроевской атмосфере дома Кабановых, она мечтает о воле, поэтому и говорит, что ее тянет лететь, как птица. В народной поэзии птица - символ воли.

Писатель в драме «Гроза» показывает внутренние переживания своих героев, поэтому употребляет конструкции, в которых инфинитив выражает эмоциональные значения, душевные переживания человека: *Станет ли тебя жена **бояться** после этого? В наши времена чему **дивиться**! Вот не хотел нынче **сердиться**, а он, как нарочно, рассердил-таки.*

Кабаниха - властная хозяйка дома, привыкшая к беспрекословному повиновению, донимает близких не только бранью, сколько постоянными попреками и жалобами на непочтительность, непослушание. Она боится, что дети могут выйти из ее повиновения, поэтому требует, чтобы сын держал жену в строгости. Однако даже ее безответный сын осмеливается судить по-новому: *«Да зачем же ей **бояться**?»* - говорит он о своей жене.

Самодур Дикой больше всего любит деньги и бывает очень сердит, когда ему нужно за что-либо платить.

Кабанова считает свою сноху «странной», так как та не похожа на других представителей «темного царства», поэтому и сетует на то, что «долго придется с ней маяться».

Конструкции с инфинитивом, который служит для выражения эмоциональных значений, составляют в пьесе 11%.

Значительно чаще в драме «Гроза» встречаются предложения, в которых инфинитив имеет значение речевой деятельности (19,5%). Это объясняется особенностями жанра художественного произведения (драма), где большое количество действующих лиц, которые вступают в диалоги: *Я с тобой и **говорить-то** не хочу, с езуитом; Ты, Тиша, скорей приходи, а то маменька **браниться** станет.*

В отдельную группу мы выделили конструкции с инфинитивом, обозначающим звучание: *Да не **смеяться-то** нельзя...; Давеча утром **плакать** принялась, так и рыдает.* В первом предложении инфинитив обозначает «издавать смех», во втором - «проливать слезы, издавать протяжные тоскливые звуки».

В нашем фактическом материале подобные предложения встречаются редко, они составляют всего лишь 1% от общего количества примеров с инфинитивом.

Использует А. Н. Островский и инфинитивы со значением мыслительной деятельности: *Думать стану - мыслей никак не соберу...; **Вспомнить** бы мне, что он говорил-то?* Частота употребления инфинитива с указанным значением в драме «Гроза» составляет 5,8%. Возможно, это связано с тем, что герои произведения больше говорят и переживают.

Конструкции, в которых инфинитив имеет значение восприятия, в пьесе более частотны (11,3%): *...я и **слушать** не хочу; Смешино **смотреть-то** даже на них!* Автор говорит не только о переживаниях своих героев, но и о том, как они воспринимают друг друга.

Небольшой процент в произведении А. Н. Островского составляют конструкции, в которых инфинитив выражает волеизъявление (1,7%): *Только одного и надо у бога **просить**, чтоб она умерла поскорее...; Коли старик так рассуждает, чего уж от молодых-то **требовать**!* В первом примере инфинитив имеет значение «обращаться к кому-либо с просьбой, побуждая выполнить ее» [МАС т. III 1983: 520], во втором примере - «спрашивать с кого-либо (выполнения каких-либо обязанностей)» [МАС т. IV 1984: 402].

Подобные конструкции редко встречаются в пьесе, вероятно, потому, что только два персонажа, подлинные хозяева города, Кабаниха и Дикой, могут требовать от других что-либо, остальные герои произведения зависят от них, подчиняются им, не смеют возражать.

В драме А. Н. Островского «Гроза» 1,2% составляют конструкции, в которых инфинитив имеет модальные значения (не)желательности: *Как же я могу **хотеть** вашей гибели, когда я люблю вас больше всего на свете!* В данном примере хотя и нет отрицательной частицы выражается значение нежелательности, то есть «я не хочу вашей гибели». В этом модальном значении А. Н. Островский редко использует инфинитив, может быть, потому, что его герои не имеют права открыто выражать свои желания, так как все безропотно подчиняются Кабанихе и Дикому.

Встречается в пьесе инфинитив со значением существования, бытия (6,7%): *Да уж коли чему **быть**, так и дома не спрячешься; В саду, за малиной, **есть** калитка...* Глагол *есть* в данном примере употребляется в значении «существует».

По нашим наблюдениям, писатель реже использует конструкции, в которых инфинитив обозначает состояние (4%): *Как Тихон уедет, так давай в саду **спать**, в беседке; Что тут **стоять-то**?*

Часто инфинитив употребляется в пьесе с выделительной частицей *то*, которая «употребляется для подчеркивания и выделения в предложении слова, к которому относится» [МАС т. IV 1984: 371]. Частица *то* «в разговорной речи выделяет слово, подчеркивая его значение для выражения данной мысли» [Ожегов 1978: 734]. Герои произведения - люди необразованные, говорят они на бытовые темы, поэтому и используют данную частицу.

Таким образом, в пьесе А. Н. Островского «Гроза» семантика инфинитива весьма разнообразна: больше всего конструкций, в которых инфинитив обозначает конкретные действия; на втором месте по употребительности находятся предложения с инфинитивом, обозначающим речевую деятельность. Это можно объяснить особенностями произведения, то есть тем, что перед нами драма, где персонажи ведут диалоги, следовательно, должны использоваться глаголы со значением речевой деятельности.

А. Н. Островский использует в своем произведении конструкции, в которых инфинитив выражает эмоциональные переживания, характеризует физическое состояние героев, указывает на восприятие. Ведь в центре драмы - переживания действующих лиц. Так, страдает Катерина, живя с нелюдким мужем, не имея возможности быть с любимым человеком, жить, как хочется. Тоска по воле охватила даже забитого, покор-

ного сына Кабановой, Тихона. Горько сетует Кабаниха, чувствуя, как жизнь разрушает привычные для нее отношения и т.д.

Редко встречаются в пьесе конструкции, в которых инфинитив имеет значение волеизъявления, (не)желательности, так как повелевать могут только Кабаниха и Дикой, а члены их семей должны покорно выполнять их требования. Открыто высказывать вслух свои желания они тоже не смеют.

Список использованной литературы

1. Лакшин В. Я. Мудрость Островского // Островский А. Н. Сочинения: В 3-х т. - М.: Художественная литература, 1987. - Т. 1. Пьесы, 1850-1861. - С. 5-30.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под редакцией Н. Ю. Шведовой. - М.: Русский язык, 1978. - Изд. 12-е, стереотип. - 864 с.
3. Русская литература XVIII-XIX веков: Справочные материалы / Составитель Л. А. Смирнова. - М.: Просвещение: АО «Учебная литература», 1995. - 463 с.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под редакцией А. П. Евгеньевой. - М.: Русский язык, 1981-1984. - 2-е изд., испр. и доп.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СРЕДНИХ ШКОЛАХ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Жильцова Т. Н.

Всероссийский заочный финансово-экономический институт (Ярославский филиал)

Реформы образования составляют важный аспект социальной политики современных государств. Эти процессы приобрели глобальный характер, что делает все более актуальным тщательный анализ мирового опыта развития образования с тем, чтобы получить, возможно, более полную информацию о работе зарубежных коллег, заимствовать их достижения и учиться на их ошибках. В данной статье будут рассмотрены особенности обучения современным иностранным языкам (СИЯ) в средних школах Великобритании.

В течение последних десятилетий преподавание СИЯ в средних школах Великобритании претерпело значительные изменения. Данные изменения шли рука об руку с изменениями в британском обществе, и нашли отражение в национальной образовательной политике.

С момента появления государственных школ в Англии и Уэльсе (1870) стала действовать система государственной поддержки учебных программ, которые включали в себя и СИЯ. Так, в 1871 году был принят акт (Elementary Code), одной из целей которого стало расширение учебной программы за счет специальных предметов, к числу таких предметов относились и иностранные языки.

Однако, до середины XX в. преподавание иностранных языков являлось, главным образом, привилегией частных школ (Public schools) и грамматических школ (Grammar schools), куда принимались только наиболее одаренные дети. Относительно методики преподавания, основное внимание уделялось анализу структуры предложения и грамматике, а главной целью изучения СИЯ провозглашалось умение читать классическую литературу в оригинале. Лишь с появлением в 1960-х средних общедоступных общеобразовательных школ (Comprehensive schools) изучение иностранных языков стало предлагаться всем учащимся. Таким образом, преподаватели иностранных языков Великобритании впервые столкнулись с необходимостью обучать иностранным языкам всех детей независимо от их способностей и уровня интеллектуального развития.

Методы и приемы, используемые в грамматических школах, не воспринимались учениками общеобразовательных школ, которых следовало убедить в том, что изучаемые ими предметы имеют практическую ценность. Следствием этого стали методические дебаты, развернувшиеся среди учителей и пристальное внимание к сфере преподавания иностранных языков со стороны правительства.

В официальном отчете Королевской Инспекции (Her Majesty Inspectorate) за 1977 год, обследовавшей 10% общеобразовательных школ по всей стране (83 из 831), были обнародованы неутешительные выводы:

- школьники не демонстрируют достаточной компетенции во всех четырех языковых навыках (чтении, аудировании, говорении, письме);
- цели обучения не соответствуют уровню среднего ученика (завышены), не говоря уже о школьниках с низким уровнем обучаемости;
- на уроках иностранного языка очень большой процент использования родного (английского) языка;
- деление школьников на три группы в зависимости от способностей приводит к тому, что к четвертому году обучения в средней школе (14-15 лет) немногим более 30% учеников продолжают изучать СИЯ [DES 1977: 8].

В Британском образовательном контексте СИЯ считались и считаются традиционно трудным предметом. На экзаменах по СИЯ школьники получали более низкие баллы, чем по другим дисциплинам. Согласно опросу, проведенному среди британских школьников, 36% учащихся назвали СИЯ самым трудным школьным предметом, а 62% ранжировали СИЯ в тройке самых трудных дисциплин. Причиной этого многие считали существующую экзаменационную систему. Она же вызывала основные нарекания со стороны преподавателей, а именно экзамен на аттестат о среднем образовании обычного уровня (General Certificate Of Education O-level), основанный на переводах и сдаваемый лишь 20% школьников, т.е. самыми способными. При этом большинство учащихся сдавали экзамен лишь на 4 балла (высший балл 1) [Adams 2001: 69].